

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

15 ЯНВАРЯ 1888 Г.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и умѣстныхъ Благочинныхъ.

№ 2.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Опреѣленіе Св. Синода. — Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства — Епархіальныя извѣстія.

Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, вослѣдовавшимъ въ 9-й день мая 1881 г., 22-го апрѣля—1 мая сего года опредѣлилъ: учредить при церкви въ селѣ Шелтомежи, Кашинскаго уѣзда, Тверской епархіи, женскую общину съ училищемъ для дѣтей и приютомъ для престарѣлыхъ вдовъ и дѣвицъ, наименовавъ эту общину Шестаковскою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О Т Ч Е Т Ъ

Тверскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Тверской епархіи за 1886 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

1. Оставалось къ 1886-му году по отчету за 1885 годъ собственно попечительскихъ суммъ наличными 6952 р. 92 коп. и билетами 65822 руб.

(Указанный здѣсь наличный остатокъ—меньше остатка, записаннаго въ отчетъ за 1885 г., на 15 р. Разность эта въ 15 р. составляетъ остатокъ опекунской суммы, который по

приходорасходной книгѣ 1886 года записанъ отдѣльно отъ попечительскихъ суммъ, почему и по настоящему отчету показывается тоже особо въ отдѣлѣ объ опекунскихъ суммахъ).

Къ тому поступило на приходъ:

1. Процентъ по билетамъ и облигаціямъ 3017 р. 57 к.
2. Штрафныхъ по суду епархіальнаго начальства 172 р. 68 к.
3. Случайнаго дохода: а) отъ редакціи Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 500 руб.

б) Отъ неизвѣстнаго, чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Савву, Архіепископа Тверскаго, полученъ 5% банковый билетъ 1861 года 3-го десятилѣтія за № 62848 въ 500 руб.

в) Представлены благочиннымъ города Вышняго-Волочка, священникомъ Іоанномъ Никольскимъ, при отношеніи отъ 10 мая 1886 г. № 50, пожертвованные покойнымъ протоіереемъ Александромъ Яшинымъ два 5% банковые билета 2-го выпуска 3-го десятилѣтія, за №№ 69580 и 117265, каждый по 1000 руб., 2000 руб.

г) Собственно случайныхъ поступленій налич. 1068 руб. 27 коп. и билетами 1000 руб.

(Изъ оныхъ: наличными 850 р. и билетами 1000 р. — вѣрнѣе суммы переходящія, такъ какъ 850 р. образовались отъ залога, произведеннаго по экстреннымъ нуждамъ попечительства, — въ Государственномъ Банкѣ билета въ 1000 руб. за № 69580, своевременно записаннаго на приходъ по книгѣ и потомъ внесеннаго на приходъ же во 2-й разъ по полученіи изъ подъ залога, но вся эта операція по приходорасходной книгѣ занесена въ отдѣлъ случайнаго приходорасхода, — въ приходѣ подъ ст. 8 и 15, а въ расходѣ подъ ст. 1 и 5-й).

4. Отъ церквей монастырскихъ, соборныхъ и приходскихъ: кружечнаго сбора 8143 руб. 24 коп.

Пожертвованій по пригласительнымъ листамъ 6802 р. 45 к. (всего сбора 14945 руб. 69 коп.).

5. Суммъ переходящихъ (выписанныхъ въ расходъ, но возвращенныхъ о.о. благочинными) 155 руб. 75 коп.

Итого въ 1886-мъ году попечительскихъ суммъ на приходъ поступило наличными 19859 р. 96 к. и билетами 3500 руб.

А всего съ остаточными: наличными 26812 руб. 88 коп. и билетами 69322 руб.

РАСХОДЪ.

Поступило въ расходъ въ 1886-мъ году:

1. На основаніи журнальных постановленій попечительства, утвержденныхъ резолюціями Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, и ихъ Преосвященствъ Антонина и Гавріила, Епископовъ Старицкихъ, викаріевъ Тверскихъ (1-й нынѣ викарій Литовской епархіи) выдано: а) въ постоянныя пособія, о. казначеемъ попечительства, лицамъ 1-го благочинническаго округа гор. Твери 635 р. 50 к., 2-го округа 614 р. 15 к., лицамъ разныхъ уѣздовъ 1848 р. 84 коп. и о.о. благочиннымъ всѣхъ уѣздовъ 15560 р., всего же выдано въ постоянныя пособія 18659 руб. 9 коп.

б) Въ единовременныя пособія въ Твери чрезъ казначея попечительства выдано: 147 р. и по уѣздамъ чрезъ о.о. благочинныхъ 297 р., всего же 444 руб. (а всего пособій выдано 19103 руб. 9 коп.).

2. На содержаніе 27 воспитанницъ въ пріютахъ Тверскаго Христорожественскаго и Новоторжскаго Воскресенскаго женскихъ монастырей выдано пособія 10 руб.

3. Уплачено страховыхъ пошлинъ въ почтовое вѣдомство казначеемъ и благочинными 49 руб. 72 коп.

4. Употреблено на канцелярскія нужды 146 руб. 44 коп.

5. Суммъ переходящихъ, посланныхъ благочиннымъ и возвращенныхъ ими, 155 руб. 75 коп.

в) Случайнаго расхода наличными 914 руб. 30 коп. и билетами 1000 руб.

Настоящую статью расхода составляютъ изъ наличныхъ 40 руб.—выданные заимообразно сиротамъ Цвѣтковымъ на веденіе дѣла о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, 1 руб. 80 коп., состоящіе по счету за однимъ изъ благочинныхъ, и послѣдніе наличные 872 руб. 50 коп. и билетами 1000 руб., образовавшіеся изъ операціи залога и выкупа билета, поясненной въ отдѣлѣ прихода онаго отчета подъ 3-ю ст. лит. г.)

Итого въ 1886 году израсходовано попечительскихъ суммъ наличными 21179 руб. 30 коп. и билетами 1000 руб.

Осталось къ 1887 году наличными 5633 руб. 58 коп. и билетами 68322 руб.

О Т Ч Е Т Ъ

суммъ опекунскихъ Тверскаго Епархіального Попечительства
за 1886-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

1. Оставалось, по отчету 1885 года, къ 1886 году (наличные 15 р по отчету 1885 г показаны вмѣстѣ съ попечительскими суммами) налич. 15 р. и бил. 1562 р. 37 коп.

Къ тому поступило:

1. Изъ Конкурснаго Управленія по дѣламъ несостоятельнаго Скопинскаго банка принадлежащіе наслѣдникамъ умершаго священника Вышневолоцкаго собора Александра Томарова 215 руб.

2. Три росписки Тверскаго Отдѣленія Государственнаго Банка за №№ 2649, 3352 и 3353 въ храненіи билетовъ сиротъ Прозерскихъ на сумму 3450 руб.

3. % по онымъ получено 125 руб. 87 коп.

4. % получено по билетамъ сиротамъ Зеленовымъ 7 р. 12 коп.

5) % получено по облигаціи сиротъ Казанскихъ 2 руб 37 коп.

6 % получено для наслѣдниковъ Верещагиныхъ по роспискѣ Государственнаго Банка и по книжкѣ сберегательной кассы 14 руб. 53 коп.

7. Получено % для сиротъ Троицкихъ 2 руб. 24 коп.

8. % для сиротъ Прозерскихъ по роспискѣ Госуд. Банка № 3353, 38 руб.

9. Получено изъ Конкурснаго Управленія по дѣламъ несостоятельнаго Скопинскаго банка для дѣтей умершаго священника Спасоренской пустыни Весеьгон. уѣзда Василья Преображенскаго 127 руб. 15 коп.

10. Оттуда же получены принадлежащіе дочерямъ священника Дубровскаго Новоторжскаго уѣзда 177 руб.

11. Получены отъ благочиннаго 2-го округа Вышневолоцкаго уѣзда, принадлежащіе сиротамъ Стефановскимъ, внесенныя въ сберегательную кассу по книжкѣ № 9920, 42 р. 70 коп.

12. % получено для сиротъ Зеленовыхъ 7 руб 12 коп.

13. Приобретена книжка сберегательной кассы за № 9919

для сиротъ Преображенскихъ Спасоренской пустыни Весе-
гонскаго уѣзда 127 руб. 15 коп.

14. Получены % за 1886 годъ для сиротъ Троицкихъ
28 руб. 4 коп.

15. Выслано изъ Конкурснаго Управленія по дѣламъ не-
состоятельнаго Скопинскаго банка для священнической до-
чери села Боженокъ Кашинскаго уѣзда, Юліи Николь-
ской 24 руб.

Итого опекунскихъ суммъ въ 1886-мъ году въ приходѣ
наличными 768 руб. 44 коп. и билетами 3619 руб. 85 коп.

А всего съ остаточными налич. 783 руб. 44 коп. и биле-
тами 5182 руб. 22 коп.

РАСХОДЪ.

1. Выданы сиротамъ Прозерскимъ, чрезъ священника
Тверской Никольской церкви Озерова, по довѣренности, %
съ капитала 3450 р., 125 руб. 87 коп

2. Выданы % опекуншѣ сиротъ Зеленовыхъ, Зеленовой,
съ 3-хъ облигацій, за 1½ года 21 руб. 74 коп.

3. Выданы священнической вдовѣ Томаровой, какъ матери
и опекуншѣ сиротъ Томаровыхъ, высланные для послѣднихъ
изъ Конкурснаго Управленія несостоятельнаго Скопинскаго
банка 215 руб.

4. Выданы % съ капитала 1600 р. священнику Николь-
ской церкви Озерову по довѣренности для сиротъ Прозер-
скихъ 38 руб.

5. Выданы % священнику села Глѣбова Алексію Вере-
щагину по роспискѣ Государственнаго Банка и по книжкѣ
сберегательной кассы, какъ опекуну своихъ дѣтей, 14 руб.
53 коп.

6. При размнѣ 3-хъ купоновъ сиротъ Зеленовыхъ упла-
чено налога 38 коп.

7. Выдано священнику Алексію Верещагину, какъ опеку-
ну дочери Ольги Верещагиной, изъ положенныхъ по книжкѣ
сберегательной кассы № 8989, 50 руб.

8. Отосланы 3-мъ дочерямъ священника Василя Дубров-
скаго, Новоторжскаго уѣзда, чрезъ мѣстнаго благочиннаго,
принадлежащія имъ 176 руб.

9. На почтовую пересылку оныхъ употреблено 1 руб.

10. Положено въ сберегательную кассу по книжкѣ № 9919

на имя сиротъ Преображенскихъ изъ Спасоренской пустыни 127 руб. 50 коп.

11. Выданы % за 1½ мѣсяца 1885 г. и за 1886 годъ сиротамъ Троицкимъ по книжкѣ сберегательной кассы 9028 30 руб. 28 коп.

12. Препровождено благочинному Кашинскаго уѣзда священнику Александру Никольскому высланные для его дочери изъ Конкурскаго Управленія по дѣламъ несостоятельнаго Скопинскаго банка 23 руб. 80 коп. (деньги высланы для дочери Юліи).

13 На почтовые расходы по сему случаю употреблено 20 к. Итого въ 1886 году въ расходѣ наличными 774 р. 30 к., билетами 50 руб.

Осталось къ 1887 г. налич. 9 р. 14 к., бил. 51 р. 22 к.

Р Е Э С Т Р Ъ

денежныхъ бумагъ, хранящихся въ кассѣ Тверскаго Епархіальнаго Попечительства.

А) *Девять 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ:*

№	№№ билет.	Достоин. ихъ.	№	№№ билет.	Достоин. ихъ.	№	№№ билет.	Достоин. ихъ.
1	5181	5000	4	7719	429	7	19476	315
2	5182	1000	5	10924	1093	8	19477	250
3	7718	15000	6	16688	385	9	23821	1000
								<hr/>
								24472

Б) *Тридцать шесть билетовъ 5% Госуд. Банка:*

1	47135	1000	13	47147	1000	25	47159	1000
2	47136	1000	14	47148	1000	26	1638	1000
3	47137	1000	15	47149	1000	27	13949	1000
4	47138	1000	16	47150	1000	28	69580	1000
5	47139	1000	17	47151	1000	29	117265	1000
6	47140	1000	18	47152	1000	30	39576	500
7	47141	1000	19	47153	1000	31	43467	100
8	47142	1000	20	47154	1000	32	39577	500
9	47143	1000	21	47155	1000	33	62848	500
10	47144	1000	22	47156	1000	34	9743	100
11	47145	1000	24	47157	1000	35	161101	100
12	47146	1000	24	47158	1000	36	245950	100
								<hr/>
								30900

В) Тридцать одна облигація Восточ. Займа:

№	№№ билет.	Достоинн. ихъ.	№	№№ билет.	Достоинн. ихъ.	№	№№ билет.	Достоинн. ихъ.
1	72516	1000	12	9523	100	23	487395	100
2	72517	1000	13	15392	100	24	487396	100
3	72518	1000	14	31974	100	25	218090	100
4	72519	1000	15	58048	100	26	254100	100
5	72520	1000	16	50304	100	27	207000	100
6	72521	1000	17	405352	100	28	222692	100
7	77140	1000	18	405353	100	29	286761	100
8	77141	1000	19	447058	100	30	286763	100
9	77142	1000	20	154617	100	31	754647	50
10	77295	1000	21	154618	100			
11	91811	1000	22	471459	100			<u>12950</u>

Всего въ бумагахъ суммъ Попечительства . . . 68322

Суммы опекунскія, хранящіяся въ кассѣ Попечительства:

1. Росписка Тверскаго Отд. Госуд. Банка въ приѣмъ на храненіе 3-хъ билетовъ 4 выпуска на 300 руб. сиротъ Верещагиныхъ

2. Книжка сберег. % тѣхъ же Верещагиныхъ 25 руб.

3. Облигація В. Займа 1 77 г. № 79555 во 100 р. сиротъ Казанскихъ с. Петровскаго

4. Сберегательная книжка на % съ капитала за № 9008 7 руб 37 коп.

5. Сберегательной кассы книжка № 9006 наслѣдника священническаго сына села Щучья Алексѣя Никольскаго 80 р.

6. Три облигаціи В. Займа 1877 г. №№ 294286, 284287 и 294288 сиротъ Зеленовыхъ, дѣтей умершаго дьячка сел. Мѣдна 300 руб.

7. Сберегательная книжка на 700 р. сиротъ Троицкихъ села Оносова Мышкинскаго уѣзда Ярославской епархіи, умершаго свящ. Семена Троицкаго № 9028—700 руб

8. Три росписки Тверскаго Отд. Госуд. Банка за №№ 2649, 3352 и 3353 въ храненіи билета сиротъ Прозерскихъ на 3450 руб.

9. Книжка сберегательной кассы № 9919 сиротъ Преображенскихъ 127 руб. 15 коп.

10. Такая же книжка № 9920 сиротъ Стефановскихъ 42 руб. 10 коп.

Опекунскихъ суммъ въ билетахъ и книжкахъ сберегательной кассы 5132 руб. 22 коп.

А всего вмѣстѣ съ Попечительскими суммами въ денежныхъ бумагахъ состоитъ къ 1887 году 73454 руб. 22 коп.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Діаконъ Старицкаго уѣзда села Мологина Пахомій Раменскій, вслѣдствіе прошенія его, отъ должности уволенъ, а на его мѣсто перемѣщенъ діаконъ Вышневолоцкаго уѣзда села Кузлова Георгій Синевъ.

Псаломщикъ села Зарѣчья, Старицкаго уѣзда, Иванъ Франтовъ 19 декабря, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто 22 декабря опредѣленъ бывшій воспитанникъ 1 класса Тверской семинаріи Александръ Франтовъ.

Священникъ церкви села Илова, Вышневолоцкаго уѣзда, Матей Ждановъ 19 декабря, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто 20 декабря рукоположенъ діаконъ села Острова, того же уѣзда, Іоаннъ Ждановъ.

Священники Новоторжекаго уѣзда села Пиногощ Александръ Загорскій и Бѣжецкаго уѣзда села Микшина Арсеній Діевскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ Вышневолоцкаго уѣзда Петровска-Тихвинскаго погоста Іоаннъ Митропольскій 1-го декабря померъ, а на мѣсто его 25 декабря рукоположенъ во священника учитель Бѣжецкаго духовнаго училища Николай Колоколовъ.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою. 15 января 1888 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ЯНВАРЯ 1888 Г.

№ 2.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Слово на новый годъ произнесенное въ Тверскомъ Каедральномъ соборѣ.—Е. И. Воскресенскій (продолженіе).—Записки миссіонера Тверской епархіи священника Павла Шаврова о своихъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ съ 5 іюня мѣсяца до 7 октября 1887 г.—Объявленія.

С Л О В О

на новый годъ, произнесенное въ Тверскомъ каедральномъ соборѣ 1 генваря 1888 года.

Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри (Ефес. V, 15).

Такое наставленіе даетъ намъ ап. Павелъ, требуя отъ насъ, чтобы мы съ чрезвычайною внимательностію относились ко всѣмъ своимъ дѣйствіямъ, словамъ и помышленіямъ и старались во всемъ отдавать себѣ отчетъ. Въ настоящій день, когда мы празднуемъ новолѣтіе и такимъ образомъ стоимъ на рубежѣ двухъ годовъ: прошедшаго и наступающаго, —особенно благовременно и полезно привести себѣ на память! это апостольское наставленіе и размыслить о томъ,

къ чему оно насъ обязываетъ. Если для всякаго, кто стремится къ нравственному совершенству, необходимо ежедневно испытывать самого себя, отдавать себѣ строгій отчетъ въ своихъ поступкахъ и мысляхъ за каждый прожитый день, то тѣмъ болѣе необходимо каждому изъ насъ произвести такое строгое самоиспытаніе при вступленіи въ новое лѣто своей жизни. Новый годъ — это новый голосъ Отца небеснаго, призывающаго насъ къ покаянію и исправленію, — вмѣстѣ съ тѣмъ это — новый даръ благодати Божіей, которымъ каждый изъ насъ можетъ и долженъ воспользоваться къ своему спасенію. Кто изъ насъ можетъ поручиться за то, что наступившій новый годъ не есть вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдній годъ нашей земной жизни? — Будемъ-же внимательны къ голосу Отца небеснаго, призывающаго насъ самымъ распределеніемъ *временъ, яже во своей власти положи* (Дѣян. апост. 1, 7), къ покаянію и исправленію.

Разсмотримъ теперь для собственнаго назиданія нашего, чего именно требуетъ отъ насъ ап. Павелъ въ словахъ, приведеннаго выше, наставленія.

Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, т. е. смотрите, поступайте осторожно, не какъ не разумные, но какъ мудрые. Кто же эти мудрые и неразумные, по ученію апостола? Мудрый, — это — тотъ, кто всегда носитъ въ душѣ своей живую вѣру въ Бога и живетъ по ученію Господа Иисуса Христа, тотъ, кто старается *разумѣвать, что есть воля Божія* (Ефес. V, 1.), кто всѣ свои дѣла и помышленія, всю свою жизнь направляетъ къ достиженію своего послѣдняго назначенія, — кто въ теченіе всей своей земной жизни приготовляетъ себя къ жизни будущей, вѣчной. Такой человекъ, по ученію апостола, поступаетъ осторожно, дѣйствуетъ, какъ мудрый. Напротивъ тотъ, кто не слѣдуетъ въ своей жизни заповѣдямъ Божиимъ,

не заботится о приготовленіи своемъ къ вѣчной жизни, — тотъ, по ученію апостола, живетъ и дѣйствуетъ, какъ неразумный. Хотя въ приведенномъ наставленіи ап. Павелъ называетъ „не мудрый“ язычниковъ и языческихъ философовъ, которые только хвалились своею мнимою мудростію, но на самомъ дѣлѣ не познали Бога истиннаго въ дѣлахъ Его премудрости и всемогущества, не познали пути къ вѣчной жизни и *глаголющия быти мудри, обжуродѣша* (Рим. 1, 22), но къ числу этихъ „не мудрыхъ“ могутъ и должны быть причислены и тѣ хрістіане, которые, забывая о своемъ высокомъ назначеніи, не помышляя нисколько о послѣдней — главной цѣли своей земной жизни, живутъ и дѣйствуютъ на землѣ не по ученію Христа Спасителя, а слѣпо, не разсуждая, идутъ туда, куда увлекаютъ ихъ, или внѣшнія обстоятельства жизни, или внутреннія порочныя наклонности ихъ, при чемъ безпрекословно подчиняются господствующимъ ложнымъ мнѣніямъ, предразсудкамъ и обычаямъ. Такіе люди, подобно язычникамъ, могутъ быть также названы „не мудрыми.“

Итакъ, что же внушаетъ намъ ап. Павелъ своимъ наставленіемъ: *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри?* — Онъ внушаетъ намъ ту мысль, чтобы мы со всею ревностію заботились о своемъ спасеніи и потому съ крайнею внимательностію относились ко всѣмъ своимъ поступкамъ, словамъ и мыслямъ. Апостоль какъ бы такъ говоритъ намъ этими словами: „смотрите, поступайте со всею осторожностію и благоразуміемъ, такъ чтобы поведеніе ваше соотвѣтствовало вполне высокому званію во Христѣ. Не будьте подобны язычникамъ, которые, какъ не просвѣщенные свѣтомъ евангельскаго ученія, не знаютъ, а потому и не стремятся къ достиженію своего назначенія, т. е. вѣчной жизни въ царствѣ небесномъ. Поступайте во всемъ, какъ прилично мудрымъ, такъ какъ вы знаете истиннаго Бога,

знаете о своемъ главномъ назначеніи, — и потому должны стремиться къ достиженію отечества небеснаго. Слѣдуйте въ своей жизни ученію Спасителя и всегда и во всемъ соблюдайте его заповѣди.“ Вотъ смыслъ апостольскаго наставленія, заключающагося въ словахъ: *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри.*

Теперь, правосл. слушатели, приложимъ къ самимъ себѣ это апостольское наставленіе и посмотримъ, слѣдуемъ-ли мы въ своей жизни и дѣятельности этому высокому и мудрому наставленію апостола, или нѣтъ, т. е. поступаемъ-ли мы осторожно, какъ „премудрые,“ или наоборотъ живемъ и дѣйствуемъ, подобно „немудрымъ.“ Заглянемъ-же въ глубину своей духовной жизни и отдадимъ себѣ во всемъ строгій отчетъ.

Всѣ мы называемся христіанами, исповѣдуемъ истиннаго Бога, слышимъ Его святое слово и знаемъ, что въ будущей загробной жизни грѣшникамъ будетъ вѣчная мука, а праведникамъ жизнь вѣчная; но, зная все это, мы на самомъ дѣлѣ слишкомъ рѣдко руководимся этими высокими истинами въ своей дѣятельности, — а напротивъ — большею частію живемъ и дѣйствуемъ, забывая объ этихъ высокихъ истинахъ, слѣдуя только влеченіямъ плоти и міра, подобно „немудрымъ“ язычникамъ. Въ таинствѣ крещенія всѣ мы отреклись сатаны и всѣхъ злыхъ дѣлъ его и дали обѣщаніе, какъ бы присягу своему Царю Христу Господу, за насъ пострадавшему и воскресшему — работать Ему вѣрою и правдою, — но вмѣсто этаго не работаемъ-ли грѣху и міру? Всѣ мы омылись, освятились въ таинствѣ крещенія и оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего, — но и послѣ этого не оскверняемъ ли мы себя незаконными дѣлами? — Словомъ Божиимъ мы призваны, а таинствомъ крещенія обновлены для жизни вѣчной, духовной, къ которой и должны постепенно приготавливаться въ теченіе всей своей земной

жизни, но вмѣсто этого не стремимся-ли мы только къ тому, чтобы пріобрѣсти себѣ въ этомъ мірѣ честь, славу и богатство, не прилѣпляемся-ли всѣмъ сердцемъ своимъ къ однимъ только благамъ міра сего?—Мы исповѣдуемъ страшное и святое имя Божіе, призываемъ его въ молитвахъ и пѣнопѣніяхъ,—но въ то же время не оскверняемъ-ли тѣхъ самыхъ устъ, которыми исповѣдуемъ Бога,—клеветою, осужденіемъ, лестію и вообще всякимъ гнилымъ и празднымъ словомъ?—Далѣе, мы не можемъ не сознавать того, что Богъ есть нашъ высочайшій Благодѣтель: всѣ блага, какими мы пользуемся въ сей жизни,—самая жизнь наша—все это есть даръ милости и любви къ намъ Отца небеснаго,—изъ любви къ намъ Онъ даже Сына Своего Единороднаго не пощадилъ, но предалъ Его на страданія и смерть для нашего оправданія и спасенія; но, сознавая такую великую и неизреченную любовь къ намъ Отца небеснаго, питаемъ ли мы взаимную любовь къ Нему? Получая отъ Него постоянныя благодѣянія, помнимъ ли мы своего высочайшаго Благодѣтеля и благодаримъ-ли Его достойнымъ образомъ за Его великія и неизреченныя милости къ намъ? Благодарности безъ любви не можетъ быть, слѣдовательно благодарность наша къ Богу за всѣ Его великія къ намъ благодѣянія прежде всего и необходимо предполагаетъ съ нашей стороны любовь къ Богу. Есть ли у насъ эта любовь къ Богу? Конечно всякій только за себя можетъ дать отвѣтъ на вопросъ: насколько онъ въ душѣ своей исполняетъ заповѣдь о любви къ Богу. Но слово Божіе устами Самого Христа Спасителя ясно и опредѣленно говоритъ намъ, въ чемъ должна заключаться истинная любовь человѣка къ Богу. *Имъяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя... Не любяй Мя, словеса моихъ не соблюдаетъ* (Іоан. XIV, 21 и 24). Вотъ какова должна быть истинная любовь человѣка къ Богу. Но есть ли у насъ такая любовь?!

Брат. — христіане! всѣ эти вопросы должны постоянно представляться предъ нашимъ духовнымъ взоромъ, — и мы должны искать на нихъ отвѣта въ глубинѣ нашей души; но особенно полезно и необходимо поставить себѣ такіе вопросы и заняться ихъ рѣшеніемъ при вступленіи въ новый годъ нашей жизни. Если мы, вступая въ новый годъ, стараемся отдать себѣ отчетъ въ томъ, насколько мы успѣли за прошедшій годъ въ дѣлахъ житейскихъ, что мы успѣли приобрѣсти за этотъ годъ, или напротивъ не потеряли-ли чего нибудь, и нельзя ли будетъ какъ-нибудь вознаградить этой утраты въ предстоящемъ году, — то не тѣмъ-ли съ большею заботливостію мы должны стноситься къ великому дѣлу спасенія своей души? Не важно-то, что мы понесли ту, или другую матеріальную утрату въ теченіе прошедшаго года, а худо-то, что мы изъ за этихъ заботъ о матеріальныхъ благахъ забываемъ самое главное и существенное: свою душу и ея назначеніе къ вѣчной жизни.

Итакъ, при вступленіи въ новый годъ пусть каждый изъ насъ постарается произвести самый строгій судъ надъ самимъ собою, надъ всѣми своими склонностями, мыслями и желаніями и все, что найдетъ въ нихъ дурнаго, пусть осудитъ и по возможности постарается подавить. Не будемъ опускать времени благопріятнаго для покаянія. Жизнь наша — кратка; — и каждый годъ все больше и больше приближаетъ насъ къ могилѣ. Будемъ возможно чаще помышлять о грозномъ и страшномъ часѣ смертномъ и приготовляться къ нему истиннымъ покаяніемъ и исправленіемъ своей жизни. Господь Богъ, сподобившій насъ встрѣтить новый годъ жизни, да утвердитъ cadaго изъ насъ въ благомъ намѣреніи покаянія и исправленія своей жизни и даруетъ намъ вмѣстѣ со всѣми избранными своими торжествовать то великое новолѣтіе, послѣ котораго уже не будетъ настоящей смѣны лѣтъ, гдѣ

тысяща лѣтъ будетъ, яко день единъ, и день единъ, яко тысяща лѣтъ (2 Петр. III, 8). Аминь.

Преподаватель семинаріи іеромонахъ **Тихонъ**.

Евгеній Ивановичъ Воскресенскій.

(Продолженіе)

Въ 1875 году Евгеній Ивановичъ окончилъ курсъ наукъ въ Академіи со степенью кандидата богословскихъ наукъ съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній. 1 сентября этого же года онъ былъ опредѣленъ на должность преподавателя русской словесности, исторіи литературы и логики въ Тверскую духовную семинарію, каковую должность онъ и проходилъ почти до самой своей смерти. Но еще до полученія должности, именно 6 іюня 1875 года, онъ женился на дочери священника села Леонтьева Вышневолоцкаго уѣзда, Аннѣ Александровнѣ Повѣцкой, кончившей курсъ въ Тверской маріинской гимназій и бывшей въ то время народной учительницей въ одномъ изъ селъ Тверской губерніи. Этимъ бракомъ завершились давнишнія дружескія отношенія этихъ новыхъ супруговъ.

По перенесеніи такой массы горя и нужды добившись наконецъ опредѣленнаго положенія, ставъ семьяниномъ, онъ естественно всею душою сталъ стремиться къ тому, чтобы создать семейное счастье и готовъ былъ съ жадностію ловить каждую малѣйшую тѣнь его. Скоро пошли дѣти, радости мужа и отца еще болѣе увеличились, такъ что за попеченіями его о женѣ и дѣтяхъ трудно было подмѣтить запросы его личной природы. Для него не было большаго горя, какъ болѣзнь кого-либо изъ его семьи, — „нѣтъ ничего хуже,“ неоднократно говорилъ онъ, „какъ болѣзнь дѣтей, — въ тысячу

разъ лучше самому пролежать въ постели, чѣмъ видѣть больного ребенка.“ И таковъ онъ былъ все время,—всегда съ полною любовію онъ былъ готовъ нести на себѣ всѣ тяготы своей семьи и близкихъ.

Но добрые инстинкты его честной природы были такъ велики, что немного меньшую любовь несъ онъ и дѣлу своего служенія обществу. Всегда и вездѣ относился онъ съ полною добросовѣстностію и заботливостію къ взятому на себя дѣлу образованія юношества. Обладая свѣтлымъ и яснымъ умомъ, не мало труда и энергіи положилъ онъ на изученіе предметовъ своей спеціальности и въ концѣ концовъ сталъ несомнѣнно выдающимся преподавателемъ этихъ предметовъ. Съ полною серьезностію относясь къ каждому даваемому имъ уроку, онъ умѣлъ вложить въ каждый изъ нихъ осмысленность, цѣльность и законченность, хотя все усиливающаяся болѣзнь его и лишала ихъ иногда надлежащей живости. Метода преподаванія его была вполнѣ современная,—все о чемъ бы ни была бесѣда на урокъ, выводилось изъ тѣхъ или другихъ примѣровъ, при чемъ Евгеній Ивановичъ всегда старался изчерпать содержаніе разбираемаго примѣра при помощи учениковъ, наводя ихъ на необходимые отвѣты искусно прилагавшимся имъ эвристическимъ методомъ; въ концѣ концовъ сами же ученики при его помощи выводили и необходимое общее понятіе или правило. Понятно, что при этомъ тратилось не мало времени, но онъ всегда держался вполнѣ разумнаго педагогическаго правила: *non multa, sed multum*, и никогда не стремился во чтобы то ни стало выполнить программу, заботясь главнымъ образомъ только о надлежащемъ усвоеніи предмета всѣми учениками. Таковъ онъ былъ въ семинаріи, таковъ былъ и въ земской школѣ. При неоднократной ревизіи семинаріи членами—реvisорами учебнаго комитета, онъ основательнымъ веденіемъ уроковъ

всегда обращалъ на себя ихъ вниманіе. Покойная начальница земской школы П. П. Максимовича, Н. П. Дьяконова отзывалась о немъ, что «если онъ даетъ урокъ, то даетъ его всегда отлично.»

Какъ человѣкъ, онъ всегда былъ личностію глубоко—симпатичною. Въ основѣ его душевнаго настроенія лежало глубокое религіозное чувство. Это чувство, какъ главную святыню своего сердца, онъ всегда хранилъ въ глубинѣ своей души, и самая серьезность и глубина этого чувства заставляла его всегда снисходительно относиться и къ другимъ мнѣніямъ. Къ исполненію религіозныхъ обязанностей онъ относился всегда съ полною добросовѣстностію,—во время великаго поста нынѣшняго года, уже лежа почти на смертномъ одрѣ, онъ, когда его уговаривали примириться съ своею совѣстію и Богомъ, не согласился на это и только потому, что ему сильно не хотѣлось совершать такое великое дѣло безъ надлежащаго приготовленія, т. е. не бывши ни разу въ церкви у богослуженія. Честность и правдивость были по всей справедливости не менѣе выдающимися чертами его характера. Кривить душою, лстить—онъ никогда не умѣлъ и не хотѣлъ; въ большинствѣ случаевъ онъ или молчалъ, или говорилъ правду. Не смотря на тяжкую жизненную ломку, которую перенесъ онъ въ своей жизни при сильно ослабленномъ неизлѣчимою болѣзнію организмѣ, онъ сохранилъ въ себѣ удивительную доброту и свѣтлость воззрѣній. Онъ всегда глубоко вѣрилъ въ конечное торжество правды и добра; зло какъ бы ни было оно сильно, всегда представлялось ему только отрицательнымъ явленіемъ и никогда въ его воззрѣніяхъ не было и тѣни пессимизма. ¹⁾ Единственнымъ резуль-

---

¹⁾ Вотъ что писалъ Евгений Ивановичъ въ одномъ изъ своихъ прошеній: «мое слабое здоровье есть слѣдствие тѣхъ трудовъ, какіе я несъ въ теченіе

татомъ всѣхъ перенесенныхъ имъ жизненныхъ испытаній являлась у него поражающая серьезность, которою онъ отличался еще съ малолѣтства. Онъ рѣдко улыбался, еще рѣже смѣялся, такъ что только изрѣдка на его лицѣ отражался проблескъ ничѣмъ не смущаемой веселости и счастья, — рѣдко дарила ему счастливыя и безболѣзненные минуты и самая жизнь. Въ послѣдніе годы даже улыбка его часто была болѣе похожа на болѣзненную судорогу, чѣмъ на улыбку. Эта постоянная серьезность его сильно импонировала его учениковъ, тѣмъ болѣе что при всегдашней добротѣ онъ всегда несъ свѣтлые и гуманные идеалы и всегда относился къ нимъ съ глубокою добротою. Всегда съ большою осторожностію ставилъ онъ неудовлетворительный баллъ какому бы то ни было воспитаннику, постоянно сознавая, что отъ этого балла часто зависитъ вся жизнь человѣка. Понятно, что учившаяся у него молодежь обоего пола, всегда особенно чуткая къ внутреннимъ побужденіямъ своихъ наставниковъ, непритворно уважала и любила его. При его частыхъ и опасныхъ заболѣваніяхъ семинаристы не одинъ разъ съ разрѣшенія покой-

---

деяти лѣтъ своей службы въ семинаріи. До преобразованія семинаріи въ 1879-мъ году я имѣлъ въ ней уроковъ 13—17-тъ; при чемъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ бывало до сотни учащихся и никогда менѣе семидесяти. При такомъ количествѣ учениковъ я прочитывалъ не менѣе тысячи сочиненій, исправляя ихъ съ большимъ раченіемъ. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что классныя помѣщенія въ то время были весьма тѣсны, душны, а въ зимнее время до такой степени холодны, что никогда не приходилось снимать теплое платье, а голову нужно было окутывать теплымъ платкомъ. . . . . *Не моя вина, что моя жизнь вертится въ такомъ печальномъ кругу—трудиться до болѣзни для добыванія средствъ къ жизни, а средства къ жизни приобретать для поддержанія силъ.»* Изъ прошенія Его Высокопреосвященству отъ 10 іюля 1884 года. Изъ этихъ словъ прошенія видно, что онъ съ полною ясностію сознавалъ всю печальность своего положенія и все таки это

наго ректора служили молебны объ его выздоровленіи. Воспитанницы земской школы П. П. Максимовича въ знакъ своей признательности за его труды въ разное время поднесли ему нѣсколько подарковъ. Эти факты, понятно, указываютъ на тѣсную и теплую связь между наставникомъ и учениками, а такія отношенія продолжались до самой его безвременной кончины.

Таковъ былъ Евгеній Ивановичъ по душевнымъ своимъ качествамъ. Тѣлесное его здоровье, пошатнувшееся еще долго раньше, не оправилось и послѣ того, какъ онъ зажилъ сравнительно болѣе спокойною и безпечною жизнію, сдѣлавшись преподавателемъ семинаріи. Все время своей службы онъ недомогалъ очень часто. Болѣзнь постигала его въ большинствѣ случаевъ совершенно неожиданно, — легкая простуда, хлынетъ горломъ кровь, и онъ надолго прикованъ къ постели. Разъ два кровотеченіе начиналось у него даже во время уроковъ, такъ что, отправившись въ классъ здоровымъ, онъ возвращался домой тяжело больнымъ. Усиленію его болѣзни не мало способствовали не вполне гигиеническія условія тѣхъ

сознаніе не уничтожало въ немъ оптимистическихъ воззрѣній, которыя всегда лежали въ основѣ его умственного кругозора. Последніе слова Евгенія Ивановича вполне справедливо заставляютъ серьезно и глубоко задуматься почти каждаго изъ насъ. Кто изъ насъ не вернется беспомощно въ подобномъ же печальномъ кругу?... «Не моя вина, это,» говоритъ онъ, ... Чья же?... Считаемо не лишнимъ замѣтить, что и въ настоящихъ зданіяхъ семинаріи хотя многія гигиеническія неудобства и устранены, но нѣкоторыя еще остаются. Классы и церковь устраивались на количество учениковъ примѣнительно первоначальной редакціи устава 1867 года, т. е. на 28—32 человекъ въ классѣ и 317 человекъ во всей семинаріи, на самомъ же дѣлѣ въ Тверской семинаріи рѣдко бываетъ менѣе 50 человекъ въ классѣ и никогда почти менѣе 40, отчего по зимамъ воздухъ въ классахъ часто не можетъ похвалиться свѣжестью.

заведеній, гдѣ онъ служилъ. Вотъ что писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ прошеній про условія своей семинарской службы: «До самой постройки новаго зданія семинаріи приходилось вести дѣло преподаванія при крайне неблагоприятныхъ для здоровья условіяхъ, въ старыхъ зданіяхъ семинаріи при тѣсотѣ, сырости и холодѣ помѣщеній, тогда какъ классы были переполнены учащимися; въ отремонтированныхъ же зданіяхъ — при невозможной сырости помѣщенія, когда изъ-за тумана въ классѣ трудно было разглядѣть ученика. ¹⁾ И все это, къ сожалѣнію была совершенная правда. До послѣдняго времени и школа П. П. Максимовича не можетъ особенно похвалиться своими гигиеническими условіями. Нужно сказать, что часто не мало способствовала усилению его болѣзни и его собственная неосторожность. Еще не оправившись вполне отъ своей болѣзни, онъ обыкновенно спѣшилъ на уроки, при чемъ не могло остановить его и вліяніе его жены, обыкновенно очень сильное; результатомъ такой неосторожности часто бывало новое еще худшее заболѣваніе. Такія заболѣванія съ теченіемъ времени становились все чаще и серьезнѣе, а съ постепеннымъ возрастаніемъ семьи прибавлялось и заботъ по безбѣдному содержанію ея. Небольшаго преподавательскаго жалованья не хватало на удовлетвореніе все возраставшихъ нуждъ семьи, приходилось искать еще новыхъ занятій; эти сверхдолжные труды его естественно еще болѣе подрывали все ослабѣвшее его здоровье, и послѣдніе годы своей жизни онъ на глазахъ всѣхъ положительно таялъ, какъ свѣчка.

Нѣсколько поддержала его силы поѣздка въ Крымъ, предпринятая имъ въ 1883-мъ году, средства на которую были ему даны, благодаря вліянію члена — ревизора учебнаго ко-

---

¹⁾ Изъ прошенія объ отставкѣ отъ 10 января 1887 года.

митета И. Кл. Зинченко. Въ Крыму онъ лечился виноградомъ; это леченіе очистило его наболѣвшія легкія, но и тутъ много помѣшала успѣху его леченія тоска его по своей семьѣ. Еле-еле пробылъ онъ тамъ положенное время и пріѣхавъ оттуда рѣшительно заявилъ, что впередъ онъ никогда и никуда не поѣдетъ безъ семьи; и обыкновенно сердился даже, когда ему говорили о необходимости снова поѣхать полечиться въ Крымъ. Эта доходившая до крайности любовь его къ семьѣ заставляла его такимъ образомъ закрывать глаза предъ опаснымъ состояніемъ своего здоровья и лишала его возможности предпринять что либо вновь для поправленія его. Между тѣмъ Тверской климатъ скоро уничтожилъ всѣ благодѣтельные результаты поѣздки въ Крымъ, и здоровье его стало разстроиваться больше и больше; недомоганья становились чаще и жесточе, хотя онъ и велъ всегда самый строгій въ діетическомъ смыслѣ образъ жизни. Но и тутъ онъ не щадилъ своихъ все ослабѣвающихъ силъ. Должно быть, мелькавшая предъ его глазами возможность смерти заставляла его задумываться объ обезпеченіи своей семьи, такъ что онъ къ урокамъ, которые имѣлъ въ семинаріи и земской школѣ, подыскивалъ еще частные уроки, и обременялъ онъ себя такимъ образомъ тогда, когда уже не былъ въ состояніи взойти на небольшую лѣстницу безъ того, чтобы совсѣмъ не задохнуться.

Послѣднее обостреніе его болѣзни, почти безъ перерыва тянувшееся до самой его смерти, началось въ ноябрѣ 1886 года. На этотъ разъ болѣзнь сразу приняла такія жестокія формы, что у всѣхъ видѣвшихъ его въ это время, мелькнула мысль о возможности его смерти. Никакіе лекарства и доктора не могли облегчить положенія его, горловые кровоизліянія сдѣлались періодическими, изнуряя послѣднія силы больного регулярно черезъ каждыя нѣсколько дней. Очень быстро

вслѣдствіе всего этого Евгеній Ивановичъ дошелъ до такого состоянія, что уже не могъ ни на минуту оставить постели. Всѣ знакомые его семьи въ виду смертельной опасности его болѣзни стали заговаривать о необходимости озаботиться вопросомъ о пенсіи; уясняли этотъ вопросъ, понятно, прежде всего, его ближайшимъ родственникамъ. Долго тѣ не хотѣли вѣрить возможности такого исхода болѣзни, привыкнувъ уже къ частымъ заболѣваніямъ и выздоровленіямъ Евгенія Ивановича и надѣясь, что и на этотъ разъ дѣло кончится къ общему удовольствію вполне благополучно. Появленіе все болѣе и болѣе грозныхъ симптомовъ наконецъ убѣдило ихъ, и Евгеній Ивановичъ не безъ труда былъ ими убѣжденъ подать прошеніе объ увольненіи отъ службы въ семинаріи. Прошеніе его было подано въ такое время, когда доктора опасались возможности моментальной смерти Евгенія Ивановича отъ кровоизліянія. Нужно было какъ можно болѣе спѣшить освидѣтельствованіемъ больнаго чрезъ врачебную управу. Въ хлопотахъ объ этомъ приняли самое теплое участіе всѣ имѣвшіе близкое соприкосновеніе съ этимъ дѣломъ. О. ректоръ семинаріи, быстро проведя это дѣло черезъ правленіе семинаріи, тотчасъ отправился къ преосвященному для утвержденія постановленія правленія. Преосвященный, съ своей стороны желая ускорить дѣло освидѣтельствованія въ виду опаснаго положенія больнаго, попросилъ о. ректора немедленно отправиться къ г. начальнику губерніи съ просьбою объ ускореніи освидѣльствованія. ¹⁾ Г. начальникъ губерніи

¹⁾ Нужно сказать, что всѣ старались въ это время облегчить тяжелое положеніе Евгенія Ивановича. Въ земской школѣ ему безпрепятственно выдавали жалованье, выдали его даже за вакацію, хотя со святокъ уже тамъ занимались вмѣсто Евгенія Ивановича другіе учителя, правленіе семинаріи выдало ему съ разрѣшенія преосвященнаго единовременное пособіе въ 200 руб. сер. изъ епархіальныхъ суммъ.

сдѣлалъ личное распоряженіе объ отправленіи г.г. членовъ врачебной управы въ домъ больного, и самое освидѣтельство-ваніе было произведено въ тотъ же день, 13 января 1887-го года. Организмъ больного свидѣтельствовавшими его докто-рами найденъ въ самомъ печальномъ состояніи почти полнаго истощенія. Врачи въ своемъ свидѣтельствѣ отмѣтили значи-тельное исхуданіе больного, почти полное отсутствіе жирнаго слоя, значительную атрофію мышцъ, сухость кожи, множе-ство самыхъ разнообразныхъ хриповъ въ легкихъ и т. п. Словомъ, для всѣхъ стало очевидно, что бѣдный Евгенийъ Ивановичъ больше уже не жилецъ на этомъ свѣтѣ и что смерть его—дѣло болѣе или менѣе непродолжительнаго времени.

Но и на этотъ разъ рука смерти дала ему небольшую отсрочку. Онъ сталъ медленно поправляться и къ веснѣ оправился настолько, что получилъ возможность въ хорошую погоду выходить на улицу, чтобы подышать свѣжимъ воз-духомъ. Ему показалось это чуть ли не полнымъ выздоров-леніемъ и все болѣе усилившійся недостатокъ постоянныхъ средствъ къ существованію вслѣдствіе быстрой отставки его отъ службы въ семинаріи (онъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы въ семинаріи 10 января 1887 года, а отставленъ отъ службы 12 февраля того же года), застав-лялъ его сомнѣваться въ разумности сдѣланнаго имъ прежде шага, именно выхода въ отставку. Понятно, что недостаточ-ная пенсія не могла успокоить эти его сомнѣнія, — начались исканія новаго мѣста и мечты объ его полученіи . . . Но всѣ эти миражи, столь обычные у умирающихъ отъ чахотки, недолго тѣшили воображеніе его, — отправившись немного раньше своей семьи въ село Леонтьево на лѣто, онъ про-студился и захворалъ, захворалъ на этотъ разъ смертельно. Страшныя головныя боли скоро довели его до безсознатель-

наго состоянія и въ этомъ безсознательномъ состояніи, зависѣвшемъ отъ бугорчатки мозга въ связи съ отекомъ его, онъ и скончался 25 іюня въ 10 часовъ утра.

Передъ стертью, когда тяжелая рука смерти заставляетъ cadaго отрѣшиться отъ всякой земной условности и когда человѣкъ вполне безыскусственно обнаруживаетъ послѣдніе свои помыслы, вкусы и побужденія, вполне ясно обнаружались всѣ добрыя стороны его природы. И тутъ по прежнему первую его мыслию всегда была мысль о другихъ; самъ же онъ страдалъ молча. . . „Бѣдная, бѣдная!.. Какъ-то она будетъ жить?... Что же дѣлать? Что же дѣлать?..“ Неоднократно повторялъ онъ въ думахъ о своей женѣ. Нѣсколько разъ подзывалъ онъ къ себѣ дѣтей, крестилъ, цѣловалъ ихъ, наказывалъ имъ „любить другъ друга, любить всѣхъ людей, слушаться матери.“ Незадолго передъ тѣмъ, какъ окончательно впасть въ безсознательное состояніе, онъ неожиданно сѣлъ на постели, дрожащею рукою сталъ крестить воздухъ по всѣмъ четыремъ направленіямъ, говоря: «миръ тебѣ и спокойствіе, родная земля, во вѣки!» Такъ чиста была просвѣтленная смертью мысль Евгенія Ивановича! Находясь еще въ сознательномъ состояніи онъ по собственному своему желанію, съ особымъ благоговѣніемъ исповѣдовался и приобщился Св. Таинъ, и послѣ съ радостію сообщалъ объ этомъ всѣмъ приходившимъ къ нему.

Погребеніе тѣла почившаго произошло 28 іюня послѣ поздней литургіи на кладбищѣ при церкви села Леонтьева. Ко дню погребенія въ означенное село прибыли только очень немногіе изъ его товарищей и сослуживцевъ. Преподаватели земской школы уже за мѣсяць передъ этимъ разъѣхались по окончаніи учебнаго года; разъѣхались къ этому времени и многіе изъ преподавателей семинаріи. Въ числѣ прибывшихъ были: бывшій преподаватель семинаріи, нынѣ инспекторъ

податныхъ сборовъ Н. А. Виноградовъ, преподаватели семинаріи: іеромонахъ Тихонъ (тогда еще В. И. Морошкинъ) и В. И. Колосовъ, изъ корпораціи земской школы была только Е. И. Лебедева. Преподаватель В. Колосовъ возложилъ на гробъ покойнаго два вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ съ приличными случаю надписями. На одномъ изъ нихъ было написано: „отъ товарищей;“ на другомъ: „доброму наставнику отъ учениковъ.“ Первый вѣнокъ былъ пріобрѣтенъ на деньги, собранныя корпораціей преподавателей Тверской семинаріи при участіи ректора и инспектора семинаріи. Ученики семинаріи, движимые любовью къ своему почившему учителю, пожертвовали на это дѣло, очевидно, послѣднія свои копѣйки, такъ какъ былъ конецъ трети и учебнаго года и имъ нужны были деньги на дорогу для отъѣзда домой.

Всѣхъ прибывшихъ на погребеніе глубоко поразило страшное горе вдовы покойнаго. Страшно растерянная, съ помутившимися отъ слезъ и горя глазами, ходила она, полубессознательная повторяя: «что же мнѣ теперь дѣлать? Что теперь дѣлать?... Какъ же это онъ меня такъ обманулъ? Вѣдь онъ говорилъ мнѣ, что не покинетъ, не оставитъ меня одну!».... Нельзя было безъ душевнаго содраганія видѣть ее и слышать ея рѣчи, представляя въ умѣ всю глубину ея потери и ожидающаго ее впереди горя и нужды. Дети Евгенія Ивановича, очевидно, еще не могли понять всей глубины своего горя, — это для нихъ, очевидно дѣло будущаго, — но ихъ горячая любовь къ умершему отцу сказывалась въ безбоязненномъ отношеніи ихъ къ его тѣлу. „Я хочу поцѣловатьъ папу!“ — лепетали самыя маленькіе изъ нихъ и цѣловали его помертвѣлыя глаза, лобъ, уста и руки. Трудно было глядѣть на все это безъ слезъ. «Бѣдные, горькіе сироты!» думалось, глядя на нихъ, „кто-то теперь приголубитъ васъ и позаботится о васъ такъ, какъ позаботился бы о васъ онъ?“

По окончаніи литургіи, шуриномъ покойнаго, священникомъ села Леонтьева А. А. Повѣцкимъ сказана была по его обычаю ехргомрти коротенькая проповѣдь, примѣнительная къ данному случаю. Въ ней проповѣдникъ, сказавъ нѣсколько о нуждѣ благотворительности и пользѣ добра, указалъ нѣсколько чертъ изъ жизни покойнаго, особенно отмѣтивъ его постоянные труды сначала по образованію себя, а потомъ по образованію другихъ, и заключилъ рѣчь, высказавъ надежду, что всѣ присутствовавшіе въ церкви (между ними большинство состояло изъ мѣстныхъ крестьянъ) зная покойнаго, помянутъ его добрымъ словомъ. На могилѣ предъ опущеніемъ въ нее тѣла покойнаго произнесъ небольшую рѣчь преподаватель семинаріи В. И. Колосовъ; эта рѣчь ниже и помѣщается въ полномъ ея видѣ.

Сожалѣніе о безвременной кончинѣ покойнаго и сочувствіе къ его осиротѣвшей семьѣ у всѣхъ знавшихъ покойнаго не прекратилось и теперь, спустя уже нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его смерти. Педагогическій совѣтъ школы П. П. Максимовича въ первомъ своемъ засѣданіи послѣ каникулъ и смерти Евгенія Ивановича, чтя заслуги покойнаго земскоѣ школѣ и дѣлу образованія по предложенію своего председателя почтилъ память его вставаніемъ и постановилъ отправить женѣ покойнаго письмо съ выраженіемъ своего соболѣзнованія. Вотъ содержаніе этого письма: «педагогическій совѣтъ Тверской земскоѣ школы П. П. Максимовича, собравшись въ засѣданіе 13 августа 1887 года, въ первый разъ по смерти высокоуважаемаго нашего товарища, покойнаго вашего супруга, постановилъ выразить свое глубокое соболѣзнованіе въ вашей невознаградивоѣ потерѣ. Примите увѣреніе, что всѣ мы, высоко цѣня полезную и плодотворную дѣятельность вашего покойнаго мужа, глубоко скорбимъ теряя въ немъ честнаго и умѣлаго труженика и добраго

товарища.» Письмо это за подписью всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта школы и препровождено уже женѣ покойнаго. Кромѣ того, многіе преподаватели семинаріи сдѣлали между собою подписку для ежемѣсячнаго вспомошествованія семьѣ покойнаго до полученія пенсіи; такая же подписка для единовременнаго вспомошествованія ей была устроена и въ земской школѣ.

Всѣ эти факты съ несомнѣнностію доказываютъ, что если покойный и не нажилъ себѣ денежныхъ капиталовъ, то своею дѣятельностію оставилъ по себѣ добрую память среди всѣхъ, знавшихъ его. Миръ праху его!

Рѣчь, сказанная при гробѣ Е. И. Воскресенскаго преподавателемъ семинаріи, В. К—вымъ.

Вотъ и еще одна жертва неумолимой смерти! Снова разверзлась могила, и готова уже поглотить свою новую добычу... И вотъ мы опять у могилы, ¹⁾ чтобы сказать послѣднее прости нашему дорогому товарищу. Не совѣмъ неожиданна для насъ эта потеря, но тяжелое и грустное впечатлѣніе производитъ она. Пресѣклась жизнь, столь необходимая для цѣлой семьи и малютокъ—сиротъ, безвозвратно погибли силы, еще могшія быть столь полезными для общества. Да, никогда уже не увидятъ эти малютки, еще не сознающіе даже всей важности своей потери, вдумчиво серьезнаго лица своего отца, никогда не услышатъ они его любящаго привѣта! А кто замѣнитъ имъ его, такъ беззавѣтно сливавшаго свои интересы съ интересами своей горячо-любимой семьи? Кто подастъ имъ совѣтъ и предостереженіе въ предстоящей имъ нелегкой жизненной долѣ, какой подала бы имъ его любящая

---

¹⁾ Говорившему рѣчь пришлось въ теченіе мѣсяца похоронить двухъ дорогихъ для него лицъ, — незадолго передъ этимъ скончалась начальница земской школы Н. П. Дьяконова.

душа? Кто поддержитъ ихъ въ предстоящихъ жизненныхъ испытаніяхъ, поддержитъ такъ, какъ могъ бы онъ поддержать ихъ? Да, есть о чемъ вамъ плакать дѣти,—ваша потеря не вознаградима...

Не мало теряемъ съ его смертію и всѣ мы, съѣхавшіеся сюда отдать послѣдній долгъ своему товарищу. Мы хоронимъ здѣсь честнаго человѣка и честнаго труженика. Дай Богъ, чтобъ объ каждомъ изъ насъ можно было сказать это, когда и мы пойдемъ по этому же безвозвратному пути, и сказать съ полнымъ убѣжденіемъ въ справедливости сказаннаго! А это ли не лучшая похвала въ наше время? Пусть онъ иногда заблуждался (кто не заблуждается?), но можно оставаться честнымъ и въ заблужденіи, а такимъ онъ оставался всегда. Честно и самоотверженно почти до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни служилъ онъ разъ взятому на себя дѣлу, влагая въ него всю энергію своего яснаго ума, не смотря на тяжкую болѣзнь, уже давно подтачивавшую его силы. Самая болѣзнь причиняла ему досаду, главнымъ образомъ какъ препятствіе къ отправленію своихъ обязанностей. Какая глубокая горечь слышалась въ рѣчахъ его по увольненіи отъ службы? Какъ больно было ему сознаніе своей вынужденной бесполезности для дѣла просвѣщенія, которому онъ служилъ всю свою жизнь? Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ иномъ прошла вся его недолгая жизнь, какъ не въ томъ, что онъ сначала просвѣщался самъ, а потомъ несъ свѣтъ знанія другимъ? Ни сиротство, ни бѣдность, никакія житейскія невзгоды и тѣлесное недомоганіе,—ничто не останавливало его на этихъ путяхъ, и только смерть заставила его такъ спокойно сложить свои руки и почить отъ трудовъ своихъ, только смерть заставила его покинуть свою семью и своихъ близкихъ. Даже предъ смертію строилъ еще онъ разные планы для своей будущей дѣятельности. Но теперь все кончено.... Мы сами

принесли его сюда, чтобы прикрыть его еще такъ недавно свѣтлые глаза гробовой крышкой и зарыть его въ этой разверстой могилѣ.....

Недолго пожилъ онъ, и некрасна была его жизнь! Постоянная борьба съ лишеніями, нуждами и бѣдностію въ началѣ, постоянныя думы и опасенія за будущее, постоянное исканіе большихъ и большихъ средствъ для болѣе прочнаго обезпеченія своей семьи въ концѣ ея, — вотъ и вся его жизнь; но безропотно несъ онъ всѣ тяжести жизни и съ благодарностію принималъ онъ и ту небольшую долю счастья, которую удѣляла ему жизнь на своемъ пиру. Не кривилъ онъ въ этой тяжелой жизненной борьбѣ совѣстію, а оставался всегда вѣренъ своимъ основнымъ убѣжденіямъ и хотя не выдвигалъ ихъ съ особою настойчивостію впередъ, но оставилъ послѣ себя несомнѣнно свѣтлый слѣдъ. Нескоро забудутъ его ученики и ученицы своего постоянно задумчиво—серьезнаго и честно—откровеннаго учителя, нескоро забудутъ они его ясныя рѣчи и свѣтлыя идеи! Нескоро забудемъ его образъ и мы!.. Долго, долго будетъ вставать предъ нами тѣнь этого честнаго труженика, который даже въ послѣднія минуты своей сознательной жизни, уже предугадывая свою скорую кончину, думалъ не о себѣ, а о другихъ. Никогда не забудемъ мы, какъ онъ своей умирающей рукою крестилъ со всѣхъ сторонъ воздухъ, говоря дрожаще-торжественнымъ голосомъ: «миръ тебѣ и счастье, родная земля, навѣки!»

Да, тутъ, предъ лицомъ смерти, ясныѣ, чѣмъ когда-либо сказались самыя задушевныя его мысли и привязанности... Семья, родина—вотъ его послѣдніе помыслы, вотъ его самыя горячія привязанности! . . .

Въ самомъ дѣлѣ, что сказалъ бы онъ, если бы крѣпко-сомкнутыя рукою смерти уста его неожиданно раскрылись? Не было ли бы его первымъ словомъ?—„Жена моя, первый и

лучшій другъ мой! Что ты сѣтуешь на меня, что я покинулъ, обманулъ тебя? Охъ, не обманулъ бы, не покинулъ бы я тебя, еслибы только могъ! Примирись же съ моею невольной кончиною, взгляни на нашихъ дѣтей, которымъ ты должна замѣнить и отца... Живи съ ними и для нихъ, радуйся ихъ радостями, печалься ихъ печальми! Ты знаешь, какъ я любилъ тебя, люби ихъ такъ же и ты, постарайся сдѣлать для нихъ все то, что хотѣлъ сдѣлать для нихъ и я. Воспитаи изъ нихъ честныхъ и добрыхъ людей, какими бы постарался сдѣлать ихъ и я. Пусть это будетъ отнынѣ единственною цѣлю твоей жизни! Исполненіемъ этого моего послѣдняго завѣта, и только этимъ однимъ ты и докажешь, что помнишь меня и съ любовію вспоминаешь о нашей совмѣстной жизни! Дѣти мои, любите другъ друга, любите всѣхъ людей, только любя другихъ и можно прожить счастливо.“

Запечатлѣемъ же этотъ свѣтлый образъ, и предавъ его матери сырой землѣ, уйдемъ отсюда по возможности успокоивъ себя сознаниемъ непреложной необходимости того, что совершилось. Мирно да почіють его кости и прахъ его пусть спокойно и мирно прикроетъ сырая земля!

Преподаватель семинаріи Владиміръ Колосовъ.

Записки миссіонера Тверской епархіи священника Павла Шаврова о своихъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ съ іюня мѣсяца до 7 октября сего 1887 года.

Въ іюнѣ я долженъ былъ ѣхать въ Москву на сѣздъ миссіонеровъ. Эта поѣздка и пребываніе тамъ отняло у меня времени съ 21 іюня до 17 іюля. Въ видѣ отчета о своемъ пребываніи на этомъ сѣздѣ я представилъ въ Тверскую Духовную Консисторію описаніе сего сѣзда, извлеченнаго изъ журнала Братскаго слова.

Начало августа я употребилъ на устройство своей семьи въ Торжкѣ, гдѣ теперь и имѣю временное пребываніе послѣ разъѣздовъ по разнымъ мѣстамъ епархіи. Остальное время августа употребилъ на знакомство со старообрядцами г. Торжка.

Въ сентябрѣ я посѣтилъ приходы, зараженные расколомъ: Ильинскій, Локотецкій Новоторжскаго уѣзда и Кимру, Корчевскаго уѣзда, каковыя поѣздки и считаю долгомъ описать подробно.

По прибытіи въ село Ильинское къ о. Фелитеру Колосову (13 сентября) я узналъ, что въ приходѣ ихъ мало старообрядцевъ и всѣ они часто собираются въ деревню Виноколы Локотецкаго прихода, гдѣ у нихъ и моельни и отцы. Посему самое лучшее, по мнѣнію о. Фелитера, мнѣ спѣшить въ Виноколы и воспользоваться праздникомъ 14 сентября, гдѣ, безъ сомнѣнія, будетъ сборъ старообрядцевъ.

Оставивъ о. Колосову нѣсколько брошюрокъ, служащихъ къ уясненію раскола, которыя онъ считалъ важными и нужными какъ для себя, такъ и для прихожанъ, я не медля отправился въ село Локотцы и тутъ, дожидаясь священника сего села о. Михаила, отлучившагося по надобности въ приходъ, я долженъ былъ ночевать. О. Михаилъ, по пріѣздѣ своемъ, рассказалъ мнѣ очень много печальныхъ свѣдѣній о своихъ раскольникахъ. Изъ 80 дворовъ, составляющихъ деревню Виноколы, только 9-ть православныхъ, остальные старообрядцевъ Филиповскаго и Федосѣевского согласій. Народъ корелы очень грубый. О. Михаилъ многое перетерпѣлъ отъ нихъ. За раскрытіе нѣкоторыхъ злоупотребленій среди ихъ, онъ подвергался разнымъ отъ нихъ оскорбленіямъ. Когда-же являлся къ нимъ для проповѣди, они выталкивали его вонъ и грозилась дѣлать ему еще большія неприятели.

Эти старообрядцы имѣютъ связь съ С.-Петербургомъ. Ихъ житель нѣкто Семеновъ имѣетъ тамъ молельню и славится за особеннаго начетчика и отца. Приѣзжаетъ каждый годъ нѣсколько разъ въ Виноколы, раздаетъ имъ щедрую милостыню. А въ послѣднее свое посѣщеніе Виноколь въ Ильинъ день с. г. проповѣдывалъ народу, по увѣренію о. Михаила, чтобы они не принимали миссіонера и не слушали его, если таковой приѣдетъ въ ихъ деревню и вздумаетъ нарушать ихъ душевное спокойствіе.

Свѣдѣнія печальныя. И что тутъ дѣлать миссіонеру? Но надѣясь на Того, Кто, имѣя власть на небѣ и на земли, обѣщавъ быть съ проповѣдующими Его и давать таковымъ уста и премудрость, я послѣ Божественной литургіи одинъ отправился въ Виноколы; такъ какъ разъѣзжать со властію на сѣздѣ миссіонеровъ признано неудобнымъ. Черезъ присутствіе земской власти старообрядцы собираются по принужденію и на бесѣдахъ лишаются откровенности. Посему я и рѣшился ѣхать одинъ и осуществить напрактикѣ постановленіе сѣзда, собрать и бесѣдовать со старообрядцами безъ всякой полиціи, кромѣ сельскаго старосты, а въ случаѣ и безъ него.

По приѣздѣ въ Виноколы и остановившись у православнаго, я послалъ всетаки за старостою, чтобы познакомиться съ нимъ. Старосты не оказалось дома. Въмѣсто его пришелъ крестьянинъ Федоръ (отчество неумомню) и изъявилъ желаніе говорить со мною о вѣрѣ. Радуюсь такому случаю, я съ особенною любовію къ дѣлу, велъ съ нимъ бесѣду около двухъ часовъ объ истинной и православной церкви. Бесѣдой моею остался доволенъ и захотѣлъ познакомить меня съ начетчицею, проживающей въ ихъ деревнѣ и попросилъ меня слѣдовать за нимъ. Начетчица, по имени Авдотья, пожилыхъ лѣтъ, другой деревни, но привезена въ Виноколы здѣш-

нимъ купцемъ, у котораго временно она и проживала. Предъ домомъ ея, отдѣльнымъ отъ хозяина купца, мы встрѣтились съ самимъ купцемъ. Онъ очень непривѣтливо выслушалъ слова Федора обо мнѣ; еще непривѣтливѣе поздоровался со мною и пропустилъ насъ къ Авдотѣ. Она сидѣла, при нашемъ входѣ, за книгою, и была окружена нѣсколькими женщинами. Послѣ рекомендацій Федора о мнѣ и моихъ извиненій, что я приходомъ своимъ можетъ быть стѣснилъ ее и нарушилъ на время ея занятіе, Авдотья пригласила насъ посидѣть и согласилась поговорить о вѣрѣ, какъ дѣлѣ важномъ для человѣка. Вотъ, говоритъ она, я читаю книгу цвѣтникъ нашъ. Въ немъ ясно говорится, что теперь царствуетъ въ мірѣ Антихристъ и мы вѣруемъ этому, потому что тутъ говорится на основаніи свящ. писанія, святыхъ отцевъ Ипполита Папы Римскаго, Ефрема Сирина и друг. А вы не вѣруете. Кому вѣрить: вамъ или этимъ книгамъ? Я сообщилъ ей: чтобы узнать истину, проповѣдуемую въ сей книгѣ цвѣтникѣ, надо провѣрить всѣ слова, приводимыя съ подлинными словами священ. писанія и книгъ, на которыя ссылаются писатели вашихъ цвѣтниковъ; надо разсмотрѣть толкованія на приводимыя слова свящ. пис., какъ святые отцы толковали ихъ, и тогда узнается, правда ли говорится объ Антихристѣ въ этомъ цвѣтникѣ. Тѣмъ болѣе надо это сдѣлать потому, что книги эти цвѣтники церковію или святыми отцами не были свидѣтельствованы.

Въ этихъ словахъ, кажется, не высказано ни для кого обиднаго. Но хозяинъ дома, пришедши сюда вмѣстѣ съ нами и не желая видѣть насъ здѣсь, нашель слова мои оскорбительными для всѣхъ. Какъ? значить, ты заподозриваешь нашу книгу въ истинности ея? Нѣтъ, съ тобою намъ нечего говорить. Ступай, откуда пришелъ. Мы слушать тебя не желаемъ. Я видалъ васъ, такихъ комиссіонеровъ, въ Петер-

бургъ, много васъ тамъ. И путнаго въ васъ ничего нѣтъ. И ты, Оедоръ, привелъ человѣка, незнамо, откуда онъ. Какъ тебѣ не стыдно. Ишь обрадовался! Это дочь мой и я тебѣ, обращается ко мнѣ, велю уйти отсюда. Я и другіе начали было уговаривать его, видя полную несправедливость его словъ, но отъ этихъ уговоровъ онъ приходилъ еще въ большее бѣшенство. И я, извинившись, что обезпокоилъ его, вышелъ вонъ, отрясая прахъ отъ ногъ своихъ.

Проходя по улицѣ, я шель мимо толпы народа. Хотя и получилъ отъ купца непріятность, но рѣшился подойти къ этой толпѣ и поговорить. Поздоровался съ ними и они поклонились мнѣ. Остановился и спросилъ, что они, вѣроятно, какъ праздничное дѣло, собрались сюда кое о чемъ поговорить. Да, правда твоя. А я вотъ, любезные, и желалъ-бы поговорить съ вами о многомъ, многомъ и для васъ полезномъ. Да мы и то сейчасъ тутъ толковали о тебѣ, что ты за человѣкъ такой, развѣзжаешь, отъ кого посланъ и чего тебѣ надо отъ насъ? Вотъ, братіе, я и поясню вамъ о себѣ. Я посланъ къ вамъ отъ своего епархіальнаго начальства. А этому начальству велѣно посылать къ вамъ такихъ людей, какъ я, Святѣйшимъ Синодомъ и самимъ Государемъ. И вотъ для чего. Вы, вѣроятно, понимаете, какъ нашъ Государь Батюшка много заботится объ васъ, крестьянахъ. Послѣ данной вамъ свободы отъ господъ, теперь Государь нашъ заботится облегчить съ васъ подати, заводить школы, устанавливаетъ поземельные банки, откуда вы можете брать деньги на покупку земли, вашей питательницы, даетъ вамъ большое право суда на вашихъ сходахъ, старается доставить вамъ судъ скорый и справедливый. Да и трудно исчислить всѣ благодѣянія Государя нашего къ вамъ. Но при всѣхъ сихъ заботахъ, главная забота Государя и православной церкви — чтобы вы, любезные братіе наши, поняли свое непра-

вильное мнѣніе о вѣрѣ, которую исповѣдуетъ нашъ Государь, такъ заботящійся объ васъ, которую исповѣдуемъ и мы русскіе, ваши братія, двѣсти лѣтъ тому назадъ, ходившіе всѣ въ одну церковь, имѣвшіе одну тогда вѣру православную. Онъ далъ даже болѣе свободы и вашей вѣрѣ, чтобы вы при свободѣ сей скорѣе образумились и вышли-бы изъ своихъ заблужденій. У васъ заблужденія весьма важныя, которыя при всей вашей ревности ко спасенію не приведутъ ко спасенію. Для этого Государь и посылаетъ къ вамъ людей, чтобы любовно разъяснить вамъ ваши заблужденія. Напримѣръ, незаблужденіе ли это? Вы вѣруете въ Бога, но не вѣруете Ему какъ Богу, вы вѣруете во Христа, но не вѣруете Ему, какъ Христу, Сыну Бога живаго. Какъ такъ! Нѣтъ, мы вѣруемъ Богу настояще. Въ томъ и дѣло, что не настояще. Вотъ послушайте, я объясню вамъ. Народу къ этому времени собралось почти со всей деревни и я съ особеннымъ удовольствіемъ, призывая Господа въ помощь, сталъ доказывать имъ высказанныя мысли.

Вы вѣруете въ Бога, что Онъ, какъ всемогущій, сотворилъ весь этотъ видимый міръ и невидимый т. е. Ангеловъ, какъ и исповѣдуете въ Символѣ вѣры, читая: вѣрую во единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И такая вѣра ваша правая. Богъ по всемогуществу Своему въ началѣ міра сказалъ: да будетъ свѣтъ и появился свѣтъ; сказалъ: да будетъ надъ землею твердь или видимое небо и появилась твердь; сказалъ: да отдѣлится отъ земли вода и покроется земля быліемъ травнымъ. И съ того времени водные источники текутъ своимъ порядкомъ, орошая землю, а земля произрастаетъ всякое растеніе. Сказалъ: да появятся солнце, луна и звѣзды и все появилось. Сотворилъ рыбъ въ водѣ, птицъ въ воздухѣ, животныхъ на землѣ. Наконецъ особеннымъ обра-

зомъ отъ всего сотвореннаго, творить человѣка. „Возьмь персть отъ земли“ и сотворилъ изъ нея тѣло человѣка, потомъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни и бысть человѣкъ въ душу живу. (Быт. гл. 2 ст. 7.) Сотворилъ ему помощницу жену Еву изъ ребра его, взятаго у Адама во время сна. Благословилъ ихъ и сказалъ: раститесь и множитесь и наполняйте землю и обладайте ею. И все это созданное Богомъ, будетъ существовать до скончанія міра. Никакія силы, никакіе люди не могутъ нарушить созданнаго Богомъ міра, пока по всемогущему и премудрому усмотрѣнію Его-же, все это видимое нами сгоритъ и появится новое небо и новая земля при пришествіи Христовомъ на страшный судъ. Вы всему этому вѣруете и вѣра ваша права. Какъ же теперь? Господь нашъ Иисусъ Христосъ, тотъ Господь, то превѣчное Слово, Которымъ все было въ началѣ міра, и безъ Котораго не могъ-бы быть міръ; вся Тѣмъ быша, читаемъ въ Евангеліи, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. (Іоан. 1, 3; — Котораго въ Символѣ вѣры вы называете Богомъ истиннымъ, отъ Бога истиннаго, этотъ самый Господь сошелъ на землю и сказалъ: „созижду церковь мою и врата ада не одолѣють ей“. (Матѣ. 16, 18) Какъ въ началѣ міра сказалъ; да будетъ свѣтъ и явился свѣтъ, сказалъ: сотворимъ человѣка, и сотворилъ человѣка; такъ и тутъ Господь сказалъ: созижду церковь мою, и создалъ. Святое Евангеліе свидѣтельствуешь о семъ совершенно ясно. Слушайте. Вскорѣ по своемъ крещеніи Господь началъ проповѣдывать: покайтесь приблизитесь царство небесное. (Матѣ. 4, 17.) И тотчасъ на Его проповѣдь откликнулись многіе, стали стекаться къ нему люди, слушать Его проповѣди и дѣлаться Его учениками. Но эти ученики, сдѣлавшись учениками, не составляли еще изъ себя церкви въ полномъ смыслѣ. Надо было имъ укрѣпиться въ вѣрѣ, истинно повѣровать во Христа.

Когда-же они и повѣровали истинно во Христа, исповѣдывали Его Христомъ, сыномъ Бога живаго; и тогда они еще не составляли изъ себя церкви. При такомъ исповѣданіи Господь и сказалъ: созижду церковь мою. Надо было для учениковъ и будущихъ послѣдователей Его приобрести благодатные дары Святаго Духа. А для этого и нужно было пострадать Христу, воскреснуть, вознестися и снизойти на учениковъ Святому Духу. Что и совершилось послѣ страданій Спасителя, послѣ Его крестной смерти, послѣ Его воскресенія, вознесенія и сошествія Святаго Духа. Когда Христовы ученики по завѣщанію и наставленію Господа, послѣ Его вознесенія на небо, собрались въ Иерусалимъ, въ Сіонскую горницу, и тутъ только, въ 10 день по вознесеніи Господнемъ, удостоились получить Святаго Духа, Который сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ. И съ этого только времени это общество вѣрующихъ христіанъ, бывшихъ въ Сіонской горницѣ и составляло изъ себя истинную и полную церковь, которая и распространилась потомъ по всему міру и будетъ распространяться и существовать до втораго пришествія нашего Господа. Только съ этого времени, съ сошествія Святаго Духа на учениковъ и появились всѣ благодатные дары Свят. Духа и церковь получила право пользоваться ими.

Эти благодатные дары, состоящіе въ прощеніи намъ прародительскаго грѣха, въ прощеніи личныхъ грѣховъ, въ освященіи всѣхъ нашихъ чувствъ и душевныхъ и тѣлесныхъ, въ сближеніи и соединеніи съ Самимъ Господомъ, всякій христіанинъ получаетъ чрезъ святыя таинства, установленныя Самимъ Господомъ; и этихъ таинствъ семь, объ которыхъ такъ ясно и подробно говорится въ вашемъ большемъ катихизисѣ. И при этихъ только таинствахъ, или чрезъ нихъ, всякій христіанинъ только и можетъ получить

благодатные дары Святаго Духа, какъ Господь и заповѣдалъ въ Евангеліи: Аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царство Божіе. Аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. (Іоан. 6, 51) И безъ сихъ слѣдовательно таинствъ, какъ безъ особенныхъ и извѣстныхъ средствъ христіанинъ не можетъ спастись, получить вѣчнаго блаженства, быть истиннымъ христіаниномъ, членомъ сей церкви.

Но сіи таинства никто не можетъ совершать или „строить никто же, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имъ же дана есть власть отъ Господа Бога рукополагать наслѣдниковъ апостольскихъ“, какъ говорится въ вашемъ большемъ катихизисѣ (Листъ 358) Вообще для совершенія сихъ таинствъ, для наученія народа соблюдать все, что Господь заповѣдалъ во свят. Евангеліи, и для распоряженія всѣми дарами, какіе Онъ даровалъ церкви Господь установилъ для этого, уполномочилъ особенныхъ людей, апостоловъ, а въ лицѣ ихъ, ихъ преемниковъ епископовъ. Такъ мы узнаемъ изъ Евангелія, что Господь изъ всѣхъ своихъ учениковъ избралъ только двѣнадцать, которыхъ назвалъ Апостолами. Егда бысть день, повѣствуетъ ев. Лука, призва ученики своя и избра отъ нихъ дванадесяте, ихъ-же и Апостолы нарече. (Лук. 6, 13). И послѣ Господь о семъ избраніи напоминалъ Апостоламъ, какъ особенномъ обстоятельстве и важномъ. „Не вы Мене избрасте, но Азъ васъ избрахъ, да вы идите и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ“. (Іоан. 15, 16).

И имъ Апостоламъ только по воскресеніи явившись, сказалъ: Якоже посла мя Отець, и Азъ посылаю вы; и сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите духъ Святъ, имъ-же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ-же держите, держатся.

Только Апостоламъ, какъ лицамъ, облеченнымъ особен-

ными правами, Спаситель предоставилъ власть учить народы, совершать для нихъ таинства и руководить ихъ въ соблюденіи заповѣдей Его. Когда едининадесять идоша въ Галилею, на пути явился имъ Иисусъ и сказалъ: дадесе мнѣ всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. (Матѣ. 28, 18—20).

На тайнойъ вечера только среди учениковъ своихъ, примъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ глаголя: сіе есть тѣло мое еже за вы даемо, сіе творите въ мое воспоминаніе. (Лук. 22, 19).

Такимъ образомъ, отличивши святыхъ Апостоловъ отъ прочихъ учениковъ и облекши ихъ тою же Божественною властію, какую Самъ Господь пріялъ отъ Отца, Спаситель весьма ясно и съ страшными угрозами заповѣдалъ всеѣмъ людямъ и будущимъ христіанамъ принимать отъ Апостоловъ ученіе и таинства и повиноваться ихъ повелѣніямъ. Слушай васъ, говоритъ Господь Апостоламъ, Мене слушаетъ; и отметаѣйся васъ, Мене отmetaется; отметаѣйся-же Мене, отmetaется Пославшаго Мя. (Лук. 10, 16).

Отрадно будетъ содомлянѣмъ, говоритъ Господь, въ день суда Божія, нежели граду тому, который не приметъ и не послушаетъ васъ. (Лук. 10, 12).

Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари, говоритъ Господь, иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ. (Мар. 16, 15—16). Все это, любезные братіе, сказалъ Христосъ, сынъ Бога живаго Апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь, а въ лицѣ ихъ и всеѣмъ преемникамъ ихъ. И скорѣй небо и земля мимо идутъ, словеса же Его не имуть прейти.

Господь училъ, что если кто преслушаетъ лицъ, которымъ

отъ Него дарована власть вязать и рѣшать, тотъ уже не христіанинъ, а язычникъ и мытарь. Аще согрѣшитъ братъ твой къ тебѣ иди и обличи его между тобою.... аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь; аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена и на небеси; Последнія слова Спасителя, елика аще свяжете.... прямо свидѣтельствуя, что подъ церковію тутъ Господь разумѣлъ именно лицъ облеченныхъ властію вязать и рѣшать.

Такимъ образомъ въ лицѣ Апостоловъ, какъ первыхъ іерарховъ Христовой церкви, Господь Самъ непосредственно положилъ начало и основаніе новозавѣтнаго священства вѣчнаго. И на слѣдующихъ пастырей должно смотрѣть, какъ на поставленныхъ въ церкви отъ Самаго Господа; такъ какъ Спаситель, передавая своимъ Апостоламъ, Свое небесное посольство, желалъ, чтобы отъ нихъ оно непосредственно перешло и на ихъ преемниковъ, а отъ сихъ послѣднихъ, переходя изъ рода въ родъ, сохранялось въ мірѣ до самаго скончанія міра. Ибо Онъ, сказавъ Апостоламъ: шедше въ міръ весь, проповѣдуйте Евангеліе всей твари, непосредственно присовокупилъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.

Слѣдовательно въ лицѣ Апостоловъ Онъ послалъ на тоже дѣло и обнадѣжилъ Своимъ присутствіемъ всѣхъ ихъ будущихъ преемниковъ, такъ что въ точномъ смыслѣ Самъ далъ церкви священство.

Вотъ что, любезные братіе, мы узнаемъ изъ Евангелія. Узнаемъ, что Господь сказалъ: созижду церковь Мою, и созидалъ. И въ сей церкви Самъ установилъ семь тайнствъ и священство, что будетъ существовать до конца міра, потому что эта церковь создана Господомъ, какъ и самый міръ.

И скорѣй небо и земля мимо идутъ, словеса же Его, какъ Онъ Самъ сказалъ, неимуть прейти. Слѣдовательно скорѣй небо и земля уничтожатся, нежели церковь.

А вы любезные братіе наши, не принадлежите къ сей церкви, потому что церкви безъ таинствъ и священства, чего у васъ нѣтъ, не существуетъ. Слѣдовательно вы, братіе, и не вѣруете Богу, пославшему Сына Своего возлюбленнаго создать сію церковь, и пострадать за нее; не вѣруете Христу, какъ Сыну Бога живаго, создавшему сію церковь и создавшему чрезъ Свои страданія, крестную позорную смерть, чрезъ пролітіе Своей пречистой крови.

Между тѣмъ вы, братіе, безъ таинствъ, безъ священства, считаете себя истинными христіанами; насъ-же послѣдователями Антихриста, съ которыми нельзя вмѣстѣ и пить и ѣсть и молиться. Не заблужденіе-ли это въ васъ, братіе, и не жалкіе-ли вы люди, объ которыхъ надо пожалѣть?

На все это старобрядцы сказали, что они вѣрують въ церковь, во священство въ таинства, но негдѣ теперь взять истиннаго священства, потому что Никонъ все это т. е. истинное священство уничтожилъ.

Какъ человѣкъ можетъ уничтожить дѣло рукъ Божіихъ? Стало быть Никонъ сильнѣе былъ Бога, создавшаго церковь вѣчную, которая будетъ существовать до конца міра.

Тутъ пришлось еще много говорить о дѣлахъ Никона и Никонѣ; для этого надо было говорить и о догматахъ, и объ обрядахъ, и исправленіи ихъ. Наконецъ все утомились и рѣшились разойтись. Въ заключеніе имъ сказалъ я, что вотъ, братіе, я съ вами познакомился, и вы ничего отъ меня оскорбительнаго не слышали. Я отъ всей души, съ полною любовію и полнымъ желаніемъ старался рѣзъяснить ваше положеніе. Боля ваша принять и не принять эти рѣчи мои; но для спасенія своей души, пока время есть, надо поду-

мать о всемъ, мною сказанномъ, и подумать усерднымъ образомъ. Послѣ я опять приѣду, а до того времени вы подумайте о всемъ, вами слышанномъ, спрашивайте своихъ начетчиковъ, отцевъ, куда они васъ ведутъ, справляйтесь въ Евангелии, въ книгахъ святыхъ отцевъ, а не цвѣтникахъ вашихъ, гдѣ одна только хула на церковь, слѣдовательно на Самаго Господа и на Духа Святаго. Когда приѣду къ вамъ, снова поговоримъ, спросите меня, что надо, въ чемъ сомнѣваетесь. Такимъ образомъ среди насъ будетъ одна любовь, которая можетъ принести обильный плодъ.

Многіе молчали, нѣкоторые бормотали что-то, а нѣкоторые, особенно изъ православныхъ сердечно благодарили меня и пославшихъ меня.

По возвращеніи на квартиру, я безъ собеедниковъ не былъ. Пришли двое старообрядцевъ, сказали, что они не застали моей бесѣды и желали-бы послушать отъ меня, что нибудь. Задали вопросы по поводу которыхъ и пришлось снова говорить до 10 часовъ вечера. Выходя отъ меня взяли нѣсколько брошюрокъ съ полнымъ желаніемъ читать ихъ. Утромъ пришелъ старшина, обѣщался собрать главныхъ начетчиковъ, которые впрочемъ были въ толпѣ народа, но никого не собралъ, всѣ будто-бы разошлись и разѣхались на дѣла свои.

Я считалъ долгомъ сходить къ Ѳеодору, оказавшему мнѣ такъ много услугъ. Но не засталъ дома, сказали, что ушелъ въ лѣсъ на работу.

Ѳеодоръ—крестьянинъ среднихъ лѣтъ; жилъ много въ С.-Петербургѣ, былъ переплетчикомъ книгъ въ молельни у Семенова; но за нетрезвость, какъ говорятъ, уволенъ. Живетъ въ деревнѣ и кажется близокъ къ православію. Но жена и мать закоренѣлыя старообрядки и ему, какъ слабохарактерному, не позволяютъ выдти изъ раскола.

Послѣ сего я отправился на Осташковскую станцію, гдѣ, дожидаясь поѣзда до 10 часовъ вечера, познакомился съ однимъ старообрядцемъ, тоже ожидавшимся поѣзда, и съ нимъ пришлось очень долго бесѣдовать и не безъ слушающихъ. Словомъ, лишь-бы являлось желаніе говорить, вопрошающіе и слушающіе вездѣ являются и въ гостинницахъ и въ вагонахъ и на параходахъ.

Въ Кимру я пріѣхалъ 27 сентября. Время оказалось самымъ неудобнымъ для собесѣдованій; всѣ жители заняты были предстоящею ярмаркою и ожиданіемъ гостей къ 1-му октября. Тогда вторымъ священникомъ Кимрскій о. Ѳеодоръ и другіе посовѣтывали мнѣ познакомиться съ начетчиками Кимрскихъ старообрядцевъ. Въ Кимрѣ старообрядцы Филиповскаго и Любушкинаго согласій; народъ мастеровой, бывалый въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ и другихъ городахъ; посему болѣе развитый, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Начетчики здѣсь болѣе начитанныя, знатоки своего дѣла и имѣютъ даже за собою цѣлыя исторіи. Такъ, на примѣръ, нѣкто Саваловъ Иванъ Дмитріевичъ въ жизни своей претерпѣлъ и гоненія за свою особенную ревность къ расколу, судился за это въ Окружномъ судѣ; видѣлъ у себя въ домѣ Павла Прусскаго (нынѣ достопочтеннѣйшаго о. Архимандрита въ Никольскомъ Един. монастырѣ въ Москвѣ); слушалъ рѣчи и Митрополита Григорія; и остался всетаки закоренѣлымъ старообрядцемъ. Съ такими начетчиками и интересно было познакомиться. Но какъ? и примутъ ли въ свои дома? О. Ѳеодоръ увѣрялъ, что мы будемъ приняты и будемъ говорить съ ними. И дѣйствительно принимали повидимому, очень ласково и остались довольными, что я считалъ долгомъ познакомиться съ ними, какъ главными лицами въ расколѣ, прежде всякихъ бесѣдъ съ народомъ. Были мы у начетчиковъ Сошина, Савалова и Сынцева; Сошинъ и Саваловъ до

того увѣрены въ истинности своей вѣры и погрѣшностяхъ Греко-Россійской церкви, что такая ихъ увѣренность приводитъ всякаго человѣка, знакомящагося съ расколомъ, къ самымъ тяжелымъ и жалкимъ объ нихъ сужденіямъ. Такъ, на примѣръ, пришли мы къ г-ну Савалову, застали его за обѣдомъ. О. Ѳеодоръ извинился въ обезпокоеніи его и просилъ позволенія побыть у него; Саваловъ любезно пригласилъ насъ пройти въ его молельню и подождать его тамъ нѣсколько минутъ. По окончаніи обѣда Иванъ Дмитріевичъ явился переодѣтый и спросилъ, что намъ угодно. Да вотъ Иванъ Дмитр., началъ о. Ѳеодоръ, къ намъ пріѣхалъ о. миссіонеръ и желаетъ съ вами познакомиться и поговорить о вѣрѣ.

„Познакомиться пріятно, но говорить о вѣрѣ напрасное дѣло. Сомною многіе говорили и многое я читалъ, но остаюсь при своемъ. Вотъ тутъ (указалъ пріэтомъ на одно мѣсто въ комнатѣ) у меня ночевалъ и самый Павелъ Прусскій, и сколько я тогда съ нимъ говорилъ! Слушалъ я рѣчи и Митрополита Григорія. Имѣю я сочиненія его и Павла Прусскаго, читалъ ихъ, но я имъ не вѣрю“—Мы у всѣхъ этихъ господъ видѣли сочиненія Григорія и Павла Прускаго и матеріалы для исторіи раскола. И что они изъ нихъ выбираютъ? Истинные библейскіе книжники, которые не истину желаютъ узнать, а какъ бы привязаться къ слову. Это очень странно, столько прочесть книгъ, полезныхъ для уясненія раскола, и не вѣрить имъ. „Да, и не вѣрю, и вашимъ доводамъ не повѣрю, потому что заблужденія грекороссійской церкви очень очевидны и велики“. Да въ чемъ же такое, Иванъ Дмитріевичъ? не въ троеперстїи-ли? „О, нѣтъ, это пустяки. Этакъ-ли сложить пальцы, этакъ-ли, это я считаю мало важнымъ“ (при этомъ онъ правой рукой сложилъ и троеперстїе, а что другіе старообрядцы дѣлаютъ лѣвою рукою,

боясь осквернить троеперстіемъ, какъ печатью Антихресто-
вою, по ихъ мнѣнію, правую свою руку. А вотъ въ чемъ“
Береть книгу о вѣрѣ, отыскиваетъ статью о присягѣ юни-
товъ на стран. 217 на обор и говоритъ: вы, господа не
виноваты, васъ винить нельзя, а виноваты были Патріархи,
соборы, вотъ читайте. Я началъ читать, прочиталъ и ниче-
го не нашель, что онъ видитъ въ этой присягѣ. Что-же
тутъ? Присяга одного Ипатія Подея ложно написанная отъ
лица всѣхъ Западно-Русскихъ Епископовъ. Нѣтъ, эта при-
сяга не однихъ только Епископовъ, а всѣхъ Патріарховъ
греческихъ и Россійскихъ. Вотъ и годъ, смотрите: 1601.
Съ этого года греческая церковь и наша соединилась съ
Римомъ. И вотъ съ какого времени у насъ пошло за одно
съ Римомъ! Я такъ и на Окружномъ судѣ показывалъ, изъ
за чего отдѣляюсь отъ Россійской церкви.—Что это, Иванъ
Дмитріевичъ, да вѣдь это просто не знаемъ, что подумать
объ васъ! Изъ за чего вы отдѣляетесь отъ насъ и какую
ложную вину нашли на православную церковь?—Нѣтъ, не
ложную, вотъ еще почитаемъ Береть далѣе Благовѣстникъ,
Большой Катихизисъ и читаетъ изъ нихъ по долгу и совер-
шенно не къ дѣлу. И остановить, или что либо сказать ему
не было ни какой возможности. При бесѣдѣ была его дочь.
Она родилась въ расколѣ. Пять лѣтъ тому назадъ перешла
въ православіе, а двѣ недѣли, какъ перешла опять въ рас-
колъ. Она за мужемъ за православнымъ, блѣдная, глаза впа-
лые, встаетъ и начинаетъ говорить. Тятенка! ты усталъ го-
ворить и читать, перестань надрывать свою старческую
грудь! Дай мнѣ поговорить съ ними. Перебиваетъ отца и
начинаетъ говорить. Сначала говорила о себѣ, что она была
раскольницей, потомъ перешла въ православіе, пробыла въ
немъ пять лѣтъ и убѣдилась, что дѣйствительно истинной
вѣры въ православныхъ нѣтъ. Что все священное попрано,

все смѣшано съ Римомъ. У васъ, говоритъ намъ, служба совершается не правильно, у васъ истинныхъ таинствъ нѣтъ, причащаютъ у васъ недостойныхъ. Святыя Тайны, Пречистое Тѣло и Кровь Христовы даете недостойнымъ. На духъ принимаете нерадиво. Епетиміи за большіе грѣхи не кладете. Просто у васъ все все худо. И Святыя Тайны даете по этому просто псамъ. Я бывала на духу, я грѣшница и великая грѣшница, мнѣ надо епетемію, а меня допускаютъ до причастія. У васъ и крестятся неистово. Все все у васъ не правильно, попрано, поругано. У васъ царствуетъ Антихристъ. Вотъ я принесу Апокалипсисъ, тамъ сказано, что теперь долженъ быть Антихристъ. Пошла за книгою. Мы все слушали и вполнѣ были поражены и подавлены тяжелыми впечатлѣніями. Потомъ я заговорилъ: значить вы, Иванъ Дмитріевичъ признаете, что наша церковь съ Римомъ соединилась, въ этомъ главное ваше обвиненіе. Что же у насъ Римскаго? Да, вы признаете поливательное крещеніе и другое. Да нѣтъ впрочемъ вамъ не убѣдить меня, господа да и время теперь недосужное, ярморка. Дѣйствительно вы крѣпко убѣждены и васъ убѣдить трудно, особенно въ настоящее время. Вамъ доказывать надо долго и основательно. Позвольте намъ придти въ другой разъ и объ этомъ поговорить. Извольте, только послѣ праздника. Во время этого разговора пришла дочь и съ о. Ѳеодоромъ бесѣдовала, отошедши отъ насъ, отыскивала въ Апокалипсисѣ мѣсто, гдѣ говорится объ Антихристѣ, что теперь онъ долженъ явиться и не нашла. Тѣмъ закончили свое пребываніе у Савалова, прослушавъ ихъ часа 3. Къ Савалову мы пришли отъ Сошина, слѣдовательно съ 10 до 4 часовъ вечера пребывали у нихъ и утомились. Вслѣдствіе чего разошлись по домамъ своимъ. Это было въ понедѣльникъ. Во вторникъ съ о. Ѳеодоромъ, а въ среду одинъ, пребывалъ я у Сѣнцова.

По увѣренію православныхъ, Сѣнцовъ не похожъ на Сошина и Савалова, будто онъ близокъ къ переходу въ православіе; но положеніе его, какъ отца, начетчика, родня, знакомство и старость запутываютъ и держатъ его въ расколѣ. Съ Сѣнцовымъ, слѣдовательно, тоже очень интересно и необходимо познакомиться. Сѣнцовъ принялъ насъ любезнѣе другихъ. Говорилъ очень мало, все слушалъ. Были у него гости изъ сосѣднихъ деревень, старообрядцы. Много они мѣшали разговору нашему. Что всего удивительнѣе, Сѣнцовъ самъ находилъ ихъ вопросы пустяжными и самъ рѣшалъ ихъ. А потомъ, какъ бы опомнясь, молчалъ и иное поддерживалъ за старообрядцевъ. Впечатлѣніе онъ произвелъ на меня самое пріятное. И мнѣ его жалко даже стало почему-то. Думалъ, не ужели Господь оставитъ его въ расколѣ! Въ немъ замѣтна была борьба внутренняя съ собою. На единѣ со мною онъ со всѣмъ другой, чѣмъ при гостяхъ. И разъ сказалъ мнѣ: меня считаютъ за сумасшедшаго, но я кажется не такой. Когда я сталъ прощаться съ нимъ, я сказалъ ему, что я за тебя буду молиться; онъ отвѣтилъ: великую бы услугу и доброе дѣло вы сдѣлали-бы для меня. Въ такомъ настроеніи я закончилъ съ нимъ знакомство.

Хотѣлъ ѣхать 1 октября въ сосѣднія селы, но праздникъ удерживалъ старообрядцевъ сосѣднихъ деревень. И я рѣшился побывать послѣ при болѣе удобномъ случаѣ. Тѣмъ болѣе дорога отъ ненастья сдѣлалась безпроездною.

Оставивъ о. Ѳедору и о. протоіерею всѣ свои брошюры, которыя они надѣются распродать и разослать по сосѣднимъ селамъ, гдѣ есть расколъ, я вернулся изъ Кимры въ Торжокъ.

Миссіонеръ Тверской епархіи Св Павелъ Шавровъ.

Октября 16 дня 1887 года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.
О Б Ъ И З Д А Н І И
П Р А В О С Л А В Н А Г О С О Б Е С Ъ Д Н И К А
в 1888 году.

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод опред. 8 сент. 1874 г № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всіми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во все мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «ИЗВѢСТІИ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати, изданіе „ВЛАГОВѢСТЬ“ (органъ религіозныхъ и патріотическихъ интересовъ) переведено съ 1 января 1888 г. въ С.-Петербургъ. Контора и редакція „ВЛАГОВѢСТЬ“ помѣщаются на Невскомъ просп., д. № 135, кв. № 34. Подписка продолжается. Цѣна на годъ пять руб., на полгода три руб. сер.

Редакторъ-издатель **Гр. Ив. Кулжинскій.**

Редакторъ протоіерей **В. Владиславлевъ.**

Дозволено цензурою. 15 января 1888 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.